

Рецензии

**Николай Стариков. Геополитика.
Как это делается. — СПб: Питер, 2014. — 364 с.**

Савин А.В.

Когда в России говорят о геополитике, то возникает амбивалентное ощущение — идет ли речь о сухой науке на стыке государственной стратегии, военного искусства и международных отношений, или этот термин используется как модное слово, которое зачастую употребляют, не понимая его значения? В своей новой книге «Геополитика. Как это делается» известный российский историк и политолог Николай Стариков пытается осуществить одновременно сложную и деликатную задачу — простыми словами описать геополитические процессы последних четырехсот столетий, с которыми сталкивалась и в которых напрямую участвовала Россия.

В начале в формате Империи, затем Советского Союза и теперь как Российской Федерации. Как указывает автор, на написание этого труда его вдохновила книга профессора МГУ Александра Дугина «Основы геополитики», но если данная работа содержит почти тысячу страниц, включая переводы классиков этой науки, то формат Старикова вполне под силу неподготовленному читателю — чуть более 360 стр. И язык написания публицистический, вполне доступный старшеклассникам.

Как-то один из основателей геополитики Карл Хаусхофер настаивал на необходимости популяризации этой науки, да еще так широко, чтобы о ней говорили на улице. Такой подход вполне себя оправдывает — если не происходит вульгаризации или искажения основ и методологии, то распространение знаний геополитики помогает формировать политически подкованных и грамотных граждан, осознающих любые изменения мировой конъюнктуры, подоплеку конфликтов и переворотов, результатов переговоров и пр., что немаловажно как для консолидации народа перед вызовами истории, так и формирования собственной повестки, связанной с государственной стратегией и отстаиванием интересов.

Десять глав книги Николая Старикова посвящены разным периодам нашей истории, так или иначе связанной с Великобританией. Эта страна акцентирована в книге не случайно. Так как геополитика строится на дихотомии государств на морской и сухопутный тип цивилизаций, то в противовес сухопутной

России — сердцу Евразии — Великобритания как раз и представляет государственную систему, основанную на морском могуществе. Впрочем, это видно из истории — захват колоний, их управление и манипулирование конфликтами методом морской блокады осуществлялось Туманным Альбионом именно с помощью военных эскадр. Конечно, немало было и подстрекательств других стран или, как это принято сегодня говорить, негосударственных акторов, а на тот момент — различных племен и вооруженных групп. Хотя Николай Стариков склонен к конспирологии (науке о заговорах), отмечая странность смертей ряда российских правителей, факт устранения царей, вождей и главнокомандующих являлся стандартной схемой противоборства как государств древности, так и эпохи модерна. Древние тексты, например «Артахаштра» Каутильи, эпоха Средних веков и Возрождения прямо говорят о таких инцидентах во всей широте применяемых технологий. От Макиавелли, Курцио Маллапарте до Джина Шарпа и Эдварда Люттвака (да и практики ЦРУ, официально подтвержденной рассекреченными документами) планы государственных переворотов входили в стратегию не только радикальных групп революционеров, но и мировых держав, которые ценой малой крови пытались достичь поставленных задач.

Стариков также делает ряд удачных сравнений между историческими коллизиями и нынешней Россией — и читателю станет понятно кому сейчас интересны приватизация, реформы социальной системы, критика ВПК и активизация либерально настроенных (по Старикову — отстаивающих интересы США и Великобритании) групп внутри России.

Широта фантазии британской дипломатии поражает — в принципе, небольшая по территории страна, со специфической культурой (следует напомнить, что английский до начала XX века не являлся столь распространенным и первенство в этой сфере принадлежало классическим европейским державам — Италии, Франции, Испании и, частично, Германии) умудрялась ловко манипулировать рядом государств Европы, Азии и Северной Африки — сталкивать их между собой, а затем получать огромные дивиденды в виде права на эксклюзивную торговлю, репараций, доступа к ресурсам и пр. А ведь искусство Большой Стратегии зародилось в Византии — Империи, которая передала нам свое религиозное и мировоззренческое наследие. Почему же Британия, а не Россия усвоила эти уроки? Вопрос довольно сложный, видимо, связанный и с этическим компонентом. Британские правители не гнушались давить своих подданных (кровавый Кромвель, свержение короля Якова II Стюарта, которое получила название Славная революция и прочие казусы), отбросив всякую мораль, в то время когда на Руси и в России подобный цинизм возник гораздо позже, да и то, был имплементирован в государственную политику не так долго.

Отмечает Николай Стариков и роль финансовых дельцов той эпохи. Так, по мнению автора, Германия возникла благодаря спекулятивным капиталам Ротшильдов, которые выбрали своим инструментом не кого иного, а железного канцлера Отто фон Бисмарка! Цель — создание в центре Старого Света мощной сухопутной силы, противостоящей Российской Империи. Оттого то и любил повторять прусский деятель, что нельзя воевать с Россией — в его словах был неодолимый намек не столько на необъятность русских просторов, в которых любая европейская армия увязнет и подвергнется изнурению монгольской тактики, сколько на то, что подобная война будет вестись в интересах третьей силы — Британии. Правда, это не удержало Гитлера от восточной авантюры.

Историки также найдут интересные пассажи в книге Старикова — например, о советских войсках специального назначения, которые под видом белогвардейских частей находились в Восточном Туркестане, а ныне Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. КНР тоже неоднократно становился жертвой британской политики — помимо опиумных войн, усиление Японии (которая в первой половине XX века оккупировала территорию нынешних обеих Кореи и части Китая, а также напала на российский флот) было спровоцировано Британией и США, чтобы создать очаг нестабильности в Тихоокеанском регионе и косвенно оказывать давление на Россию. Нынешняя тихоокеанская ось Обамы — не новый ли апгрейд этой политики?

Есть и другие занятные пассажи — например, о роли Мальтийского ордена и самого географического расположения о. Мальта. Впрочем, геополитика островов — это отдельная большая и очень интересная тема. Перейдем к Украине. Роль Мазепы, возведенного в герои современной националистической, т.е. русофобской, прослойкой нынешней Украины в ранг героя также оценивается с точки зрения игры крупных держав. Похоже, что капитан Мазепа (термин гетьман происходит от немецкого *hauptmann* — капитан, хотя правильнее Ивана Мазепу до его предательства согласно его функциям было бы называть генерал-губернатором) клюнул на авантюрное предложение Запада стать во главе независимой Украины с дальнейшим признанием Лондона и других европейских столиц. Хотя в столь почтенном возрасте, да при наличии наград и всяческих щедрот со стороны Петра Великого такой план мог бы возникнуть только в уме тщеславного и ослепленного гордыней человека. Видимо, не зря Мазепа и был отлучен от церкви и подвергнут анафеме, а умер, заеденный вшами в Бендерах.

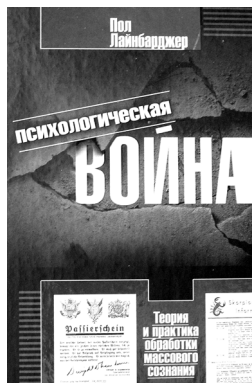
Подобные нюансы и описания Стариков постоянно использует в своем исследовании, что придает неумолимым законам геополитики живой человеческий колорит. Между тем, *Man Power* — могущество на основе людей — это еще одна важная категория этой науки, описывающая гении правителей, демографию и усилия, направленные на созидание и разрушение государств. И в качестве фигур, переставляемых кем-то, или передвигающихся самостоятельно

на геополитической шахматной доске, характеры людей и их труды на поприще внешней политики делают изучение нашей и мировой истории более увлекательным.

Хотя Стариков в самом начале своего труда предупреждал, что не ставит задачу достичь такого же эффекта, как академические работы по геополитике и не претендует на научную точность в этом вопросе, думается, что геополитические «схоласты» также почерпнут из указанной книги для себя немало интересного.

**Пол Лайнбарджер. Психологическая война.
Теория и практика обработки массового сознания.
М.: Центрполиграф, 2013. — 445 с.**

Савин Л.В.

В России издан перевод известного труда, попавшего в разряд классики по ведению пропаганды во время боевых действий, а также широкой манипуляции различными группами населения. Автор являлся офицером специальных учреждений США, занимавшихся ведением психологической войны, а позже был гражданским специалистом по этому вопросу. Книга отражает скорее личный опыт автора, хотя и имеет ссылки на исторические примеры, начиная с незапамятных времен — так описываются всяческие военные хитрости, к которым прибегали евреи, греки, монголы и китайцы. Важно отметить, что книга вышла в 1954 г. — во время войны в Корее, где автор сам принимал участие в войсках специального назначения, занимавшихся непосредственно пропагандой. Это прослеживается в конъюнктуре издания — холодная война только началась, Вьетнам еще не было, идеологическое противостояние между коммунистическим и капиталистическим блоками уже чувствовалось и с каждым годом нарастало.

Психологическая война, в широком смысле этого слова, включает в себя приращение достижений науки психологии в ходе боевых действий. В более узком смысле психологическая война заключается в использовании пропаганды против врага совместно с такими военными оперативными действиями, которые дополняют пропаганду. Пропаганда же, в свою очередь, можно назвать организованным убеждением людей с помощью ненасильственных действий, а саму войну, среди прочих вещей, можно назвать насильственным методом убеждения (с. 42) — такова взаимосвязанная комплексная концепция автора, где один элемент обязательно дополняет другой. Есть и более суженное определение пропаганды — это

планомерное использование любых форм общественных или массовых коммуникаций для того, чтобы оказывать влияние на умы и чувства определенной группы населения с четко обозначенной общественной, военной, экономической или политической целью (с. 64). Тем не менее, Лайнбарджер апеллирует к науке психологии, так как именно она помогает понять как работает человеческое мышление, как появляются поводы и причины конфликта, как воздействовать на подсознательное, чтобы возбудить ярость или, наоборот, привести к паническому страху. Если святые отцы анализировали взаимосвязь грехов и предлагали свои методы борьбы с ними, то здесь все построено на управлении эмоциями, чтобы получить необходимый политический результат. Часто с помощью своих или чужих человеческих жертв.

Весьма характерен для американского менталитета пассаж о коммерческом подходе. Если в других культурах яркие и навязчивые образы, связанные с товарами и услугами имеют одно восприятие, то для США это норма. Поэтому любая политическая кампания в США должна сопровождаться ярким маркетинговым ходом, превосходящим мыльные оперы, фото красоток с обложек гляцевых журналов и шикарных автомобилей. По мнению автора подобная крикливая и коммерческая реклама хоть и сделала американцев глухими к пропаганде даже своего собственного правительства, зато воздвигла Великую стену, делая американцев невосприимчивыми к иностранным и сомнительным призывам, благодаря чему Соединенные Штаты никогда не подвергаются идеологическому вторжению из-за моря (с. 55).

В книге даны методы и классификации пропаганды, ограничения, связанные с объективными факторами, а также рекомендации, например, как классифицировать врага. Основные примеры приведены из Второй мировой войны, а также конфликтов, которые последовали сразу после ее окончания. Интересны данные о вовлечение в психологическую войну социологов и научных деятелей. Однако это не ограничивает доступ к участию в спецоперациях только определенных лиц. Например, как пишет Лайнбарджер, часто наиболее талантливым оператором — отличным журналистом или художником, создающим иллюстрации для листовок, — является гражданин весьма сомнительной репутации, чужеземец или представитель враждующей нации, который добровольно согласился сотрудничать с вами (с. 287).

Помимо этого автор указывает на различные организационные аспекты в ведении психологической войны и дает сведения, связанные с созданием специальных отделов — Управления военной информацией и Управления стратегических служб, а также как формировались представительные офисы в других странах.

В книге даны примеры листовок и фотографий с подробным описанием удачного или неудачного применения пропаганды. Поскольку телевидения тогда еще не появилось, сфера активности психологической войны ограничивалась радио,

газетами, листовками, специальными указами и громкоговорителями непосредственно в зоне боевых действий.

Как видно из книги, подходы к ведению психологической войны постоянно менялись и, по мнению автора, будущее этого «самого гуманного из всех оружия» явно на стороне США.

**Фрэнсис Стоновер Сондерс. ЦРУ и мир искусств.
Культурный фронт холодной войны. М.: Институт
внешнеполитических исследований, Кучково поле, 2013. — 416 с.**

Савин А.В.

Исследование британской журналистки посвящено закулисной деятельности американских спецслужб в Западной Европе (и не только) путем создания и финансирования сети изданий и культурных центров, задачей которых была борьба с «коммунистической угрозой» путем творческого самовыражения артистов. Поскольку «самовыражение» обязательно корректировалось согласно идеологической матрице капитализма, призванного доказать, что подобное искусство лучше и «свободнее» социалистического, нередко возникали конфликты внутри новосозданной структуры, что приводило к утечкам информации и скандалам. Неудачи были не только с

персоналом. Схема проведения средств ЦРУ через различные фонды также однажды стала известна общественности, что стало причиной серьезной критики как спецслужб, так и их культурных протеев в прессе.

Стиль изложения книги выдержан в публицистическом тоне, с описанием характеров основных действующих лиц и их воспоминаний, хотя и дан аппарат ссылок после каждой главы. Всего представлено 26 глав в хронологическом порядке, начиная с 1947 г., когда американские солдаты спекулировали сигаретами в оккупированной Германии и вывозили награбленные «трофеи» до середины 60-х гг., хотя кратко упоминается судьба героев книги и в последующие годы.

Итак, Конгресс за культуру — именно эта структура была создана ЦРУ. Для создания образа важности ведущейся работы в Конгресс привлекали известных деятелей культуры, искусства и наук — Бенедетто Кроче, Бертран Расселл, Карл Ясперс, Томас С. Элиот, Игорь Стравинский, Жан Маритен, Николай Набоков, Исайя Берлин, Джордж Оруэлл прямо или косвенно отрабатывали задания ЦРУ, критикуя достижения советской мысли и проводя свои «контрмероприятия», среди которых были не только выставки и концерты, но и операции по дискреди-

тации репутации известных деятелей, например, Пабло Неруды в период перед возможным присуждением поэту Нобелевской премии по литературе в 1964 г. Помогали им в этом вопросе штатные или отставные офицеры, а также ярые противники СССР, например американские троцкисты. Один из основателей течения неоконсерваторов (группа, которая практически развязала войну против Ирака в 2003 г.) Ирвинг Кристал стал в 1951 г. исполнительным директором свежеиспеченного Американского комитета за свободу культуры. В 1954 г. его сменил сотрудник Информационной службы. Кристал никуда не потерялся и работал над другими проектами, позже он получил от одного из исполнителей Майкла Джоссельсона (работавшего во время Второй мировой войны в допросном отделе) грант на издание журнала «Паблик Интерес», который редактировал совместно с Даниэлом Беллом. Кристал, конечно же, получил международную известность, когда уже полностью посвятил себя неоконсервативному проекту.

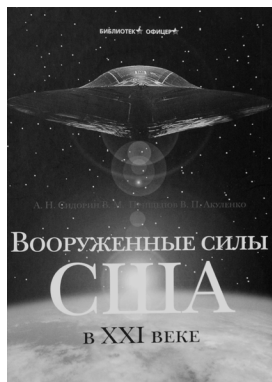
Читатель узнает, что служба Forum World Service являлась операцией ЦРУ под прикрытием, а ПЕН-клуб был использован ЦРУ в качестве проводника своих интересов. Чувство богоизбранности у американских политиков было напрямую связано с агрессивными планами и даже с голливудским кинематографом, представителям которого Пентагон, Совет национальной безопасности и другие силовики давали рекомендации как реализовать идею «воинствующей свободы». ЦРУ также финансировало книгоиздательскую деятельность. Выпускались произведения не только диссидентов из СССР, но и все, что вписывалось в общую стратегию США. Небезызвестное ныне издательство «Прагер», специализирующееся, в том числе, на политических науках, получило стартовый капитал от американской спецслужбы — его основатель Фредерик Прагер издал не менее 20 книг, расходы за которые возместило агентство. Интересно, что в период маккартизма, который известен «охотой на ведьм», многие авторы и их произведения, которые издавались ранее в США, пострадали, так как были не достаточно патристичными.

Спецслужбы корректировали акции и в отношении внутренней политики. Когда американские власти критиковались за расовую политику и сегрегацию, Белый дом через свои инструменты организовывал выступления чернокожих артистов, что являлось подтверждением демократических свобод в США «на деле».

В общем, книга рекомендуется всем, кто изучает механизмы подрывной деятельности США в эпоху холодной войны более деликатными способами, чем создание эскадронов смерти в Латинской Америке, Иран-контрас и финансирование моджахедов в Афганистане. Тайное стало явным. Некогда считавшиеся независимыми философы и мыслители, работавшие на ЦРУ, разоблачены и низвергнуты с пьедесталов науки. Однако вряд ли можно сказать, что фронт культурного противостояния закончен.

Сидорин А.Н., Прищепин В.П., Акуленко В.П.
Вооруженные силы США в XXI веке. — М.: Военная книга, 2013. — 800 с.

Савин А.В.

Увесистый том, подготовленный профессиональными военными с научными степенями на основе открытых источников. Книга состоит из трех глав, приложений и глоссария используемых сокращений, включая англоязычные термины. Необходимо сразу оговориться, что в книге встречаются разночтения, например, слово *joint* переводится и как объединенный, и как совместный, при этом чаще используется второе значение, тогда как более распространено первое, а термин «купольный» (Приложение 18) правильно было бы заменить на «зонтичный» как более устоявшийся.

Первая и вторая главы относительно небольшие. В начале говорится о концептуальных основах военной стратегии США в области национальной безопасности. Это доктрины, различные рабочие документы Пентагона, такие как Четырехгодичный обзор, и концепции по проведению различных операций. Также рассмотрены некоторые дефиниции, применяемые в военном сообществе США, например категории конфликтов, интересов, вызовов, угроз. Также даны стратегии, которые связаны с текущими тенденциями и возможным ответом со стороны США. Далее рассказывается о состоянии вооруженных сил США и организации военного управления. Описаны виды войск, структура, иерархия, примерная численность, программы по реформированию в контексте поставленных перед Пентагоном задач.

Основной массив книги — это третья глава, названная «Военное искусство видов вооруженных сил. Межвидовые операции». Сразу хочется отметить, что в военно-научном дискурсе западных стран есть две точки зрения на войну: война как искусство и война как наука. Не совсем понятно, что авторы вложили в заголовок этой главы — личное отношение к данной теме или мнение американских специалистов, раз уж книга посвящена вооруженным силам этой страны. Однако ни одной ссылки на англоязычный источник в данной работе нет, что, на мой взгляд, является серьезным упущением авторского коллектива.

Есть два раздела, посвященные относительно новым видам операций — это концепция сетцентричных боевых действий и киберпространство. Однако они достаточно небольшие и не охватывают минимального существующего объема знаний, хотя в открытом доступе достаточно много материалов и монографий военных специалистов США по этим темам. Более того, сетцентричная война во-

обще внесена в блок, посвященный информационным операциям в современных конфликтах. Конечно же, важность информационного обеспечения, разведки и радиоэлектронной борьбы никто не оспаривает, но приравнивать к ним сетевую войну равнозначно умалению полноценной концепции до уровня вспомогательной функции. Также не хватает раздела, посвященного космическим войскам и боевым операциям в космосе, хотя эта сфера довольно перспективна, по крайней мере, среди американских военных такое мнение существует.

А вот исторический экскурс в психологические операции охватывает не только США и занимает более 50 страниц. Авторы обильно цитируют Сунь-Цзы, Наполеона и эпоху Первой и Второй мировых войн. С другой стороны, в разделе о войсках специального назначения вообще нет ни слова об истории формирования этих подразделений, как будто они возникли вместе с учреждением самого командования.

Приложения представляют собой отдельные публикации, которые органично дополняют общий контекст книги. Это описание роботизированных систем — от сухопутных машин до беспилотных летательных аппаратов; итоги военных операций в Ираке; опыт по проведению специальных операций в разных частях мира (от попытки освобождения сотрудников посольства США в Иране в 1980 г. до оккупации Панамы и смещению генерала Норвеги и действий в Югославии); основные положения полевого устава Армии США; перевод основных доктринальных документов, связанных с национальной безопасностью и обороной США; виды техники с иллюстрациями и их краткой характеристикой и областью применения.

В книге также даны различные графики и схемы, включая классические планы атаки и обороны захваченных объектов в зависимости от рода войск и принципы функционирования некоторых боевых комплексов, что имеет определенную ценность для тех, кто непосредственно занимается анализом вооруженных сил потенциального противника.

Однако, хотелось бы увидеть еще и карты размещения военных баз США, их описание, включая стратегическое значение и типы вооруженных сил, размещенных на них. Учитывая, что США, практически, не разделимы с НАТО, то краткое информирование о структуре этой организации и ее военных возможностях, также было бы весьма кстати.

В целом книга создает хорошее впечатление и как теоретический труд имеет важное значение в потоке тех работ, которые посвящены вооруженным конфликтам. Недоработки редактора покрываются объемом того материала, с которым пришлось работать авторам. Хотя как учебное пособие, о чем повествует информация на титульной странице, было бы лучше сделать его более сжатым с прилагаемым списком дополнительной, обязательной для прочтения студентами литературы.

**Геополитика и международные отношения. Т.1. — М.:
Евразийское Движение, 2012. — 1126 с., с илл.**

Харин А.Н.

В 2012 г. коллективом кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ была издана фундаментальная коллективная монография по геополитике (редактор — А.Г. Дугин, составитель Л.В. Савин).

Сразу возникает вопрос: а на сколько оправдан выход такой книги? Проблемы геополитики и международных отношений освещаются в самых разнообразных научно-популярных и академических журналах, обсуждаются на страницах газет, а также в сайтах и блогах... Издаются учебники по геополитике, частично перекликающиеся с тематикой монографии.

Однако такая книга всё-таки нужна. Объём публикаций становится всё больше, и в данной ситуации возникает потребность в определённой систематизации материала. Подобные книги, с одной стороны, позволяют обозначить круг наиболее актуальных проблем, а с другой — представить палитру существующих мнений, подходов. В последнем случае коллективные исследования всё-таки отличаются от учебников, где в большей степени должно присутствовать концептуальное единообразие.

Рецензируемая монография делится на две части.

Первая часть посвящена актуальным теоретическим и практическим вопросам геополитики и международных отношений. Здесь выделяются четыре раздела: 1) теоретические вопросы геополитики; 2) безопасность и конфликты; 3) экономика; 4) энергетика.

Своеобразие первого раздела («Теоретические вопросы геополитики») состоит в том, что здесь собраны работы как классиков геополитической мысли (П. Видаля де ля Блаша, Н. Спикмена), так и современных авторов. Из персоналий особое внимание уделено К. Террачано и Р. Страусу-Гупе. А.Г. Дугин высказывает мысль, что К. Террачано был одновременно человеком дела и идеи, внёсшим большой вклад в объединение континентальных школ в «антиатлассократический блок». По мысли А.Г. Дугина со временем К. Террачано будет отнесён к классикам геополитики (с. 24). О. Якушкина отмечает неоднозначность и актуальность творчества Р. Страуса-Гупе, его творчество является актуальным для нашего времени.

Особое место в данном разделе уделено вопросам становления многополярного мира. По данной проблематике опубликовано четыре материала. И. Валлерстайн и Л.В. Савин указали предпосылки формирования данного феномена, а в работе А.Г. Дугина уделяется внимание теоретическому аспекту многополярности. В статье А. де Васконселоса рассмотрены проблемы Евросоюза в ситуации становящейся многополярности. Оправданно, на наш взгляд, проводится мысль (со ссылкой на Б.Ф. Мартынова) о цивилизационном характере становления многополярного мира (С. 104).

Убедительно выглядит и вывод И. Окунева: центристремительные и центробежные процессы в современном мире не только составляют определённую систему, но и находятся в жёсткой взаимозависимости.

В целом, можно согласиться со звучащим во многих статьях этого раздела и далее, тезисом, согласно которому на смену однополярному миру идёт многополярный. В мире действительно происходят «революционные процессы»: мы видим, как Восток в лице Китая и Индии, возвращается вновь. Появляются и новые игроки: такие, как Бразилия, ЮАР. Формируются и новые региональные блоки, что также отмечается в монографии. Но в движение приходят и отдельные регионы, этносы. Картина мира таким образом существенно меняется, что отражено в книге.

Во втором разделе «Безопасность и конфликты» представлен широкий спектр проблем. Здесь и отдельные регионы (С. 146), а также малое государство в условиях глобального мира (С. 240), и проблемы, связанные с ПРО (С. 235), и влияние терроризма на Северном Кавказе на национальную безопасность России (С. 225).

Уже давно в геополитике появился термин «стратегия управляемого хаоса». Один из специалистов по данной теме — С. Манн, в своей очередной статье сопоставляет теорию хаоса и стратегическое мышление. Автор обосновывает мысль, что хаос порой более подходит для складывающейся ситуации в мире и не всегда нужно стремиться к «стратегической стабильности» (С. 168).

Большой материал по теории и практики сетецентричных войн содержится в статье Л.В. Савина (С. 217).

А.А. Лукин в своей статье (С. 172) обращается к старому спору о роли ядерного оружия. На примере взаимоотношений Индии и Пакистана автор обосновывает тезис о том, оно, несмотря на определённую угрозу, всё-таки способно играть и стабилизирующую роль. Добавим, что и Китай по отношению к Индии немного сменил тон, когда та произвела испытание ядерного оружия в 1998 году.

Содержательные статьи Т. Бурхарда и Ю.А. Матвиенко посвящены важной проблеме Интернета и политики, но с разных сторон. Т. Бурхард, подобно многим исследователям, вполне обоснованно повторяет тезис о всё большем проникновении государства в пространство Интернета (С. 194). Как в связи с этим

не вспомнить роман-антиутопию Д. Оруэлла «1984». С другой стороны, Ю.А. Матвиенко обращает внимание ещё на одну опасность — возрастание угрозы кибертерроризма.

Третий раздел «Экономика» посвящён проблемам экономики в глобальном мире. Он представлен преимущественно работами известных западных аналитиков, учёных. Д. Стиглиц отмечает, что кризис Запада вытекает из идеологии неолиберализма и из тезиса о всемогуществе рынка (С. 274). В свою очередь Д. Фридман указал, что нынешний кризис является масштабным, и рассмотрел его истоки, а также ситуацию в Китае и Евросоюзе. М. Хадсон разобрал роль рейтинговых агентств в протекании кризиса, а Д. Сорос остановился на проблеме решения кризиса евро, предлагая для этого три пути.

Две статьи раздела принадлежат отечественным авторам. Ф. Смирнов даёт оценку современной геофинансовой системе, отстаивая становящийся популярным в традиционалистских кругах тезис об автаркии больших пространств.

А.В. Савин, рассматривая экономические циклы, сопоставляя их с пиком войн и конфликтов, выдвигает тезис о вероятности в будущем новой войны за передел мира и предлагает ряд мер для России в этой ситуации.

В четвёртом разделе рассматриваются проблемы электроэнергетики в современном мире. А.Г. Дугин проанализировал взаимодействие стран по поводу энергоресурсов, высказав мнение, что для России следующие 5-6 лет станут решающими. Структура энергополитики была разобрана в статье А.В. Савина, отметившего, что энергоресурсы занимают основное положение в ключевых интересах государства (С. 325).

Более частному вопросу (петрополитика России и Юго-Восточная Европа) посвящена статья А.А. Бовдунова. Автор справедливо замечает, что энергетическая политика России на Балканах должна в первую очередь руководствоваться представлениями о национальных интересах государства, а не только соображениями прибыли отдельных корпораций (С. 339).

Взгляд на проблемы «с европейской стороны» представлен в статье П. Касни. В целом во всех материалах раздела убедительно проводится мысль о возрастании роли энергополитики в современном мире.

Вторая часть посвящена геополитике отдельных регионов, и составляет более 2/3 всей книги. Здесь взяты такие государства и регионы, как постсоветское пространство, США, Европа, Латинская Америка, Исламский мир, Китай.

Тему постсоветского пространства предваряет статья А.Г. Дугина, в которой излагаются основные принципы евразийского мировоззрения и понимания евразийцами политики. Далее в 12 публикациях разбираются основные проблемы и перспективы становления Евразийского Союза, его место в формирующемся многополярном мире, проблемы безопасности в Евразии. Особое внимание уделено таким странам, как Украина и Азербайджан, а также самой России. В целом в

предложенных материалах преобладает позитивный взгляд на перспективы Евразийского союза. Хотя есть и одна важная проблема, о которой уже говорят много и часто: дефицит мысли у российского истеблишмента (С. 378), в то время как требуется чётко разработанная стратегия внешнеполитического развития, в т.ч. и Евразийского союза.

Лейтмотивом раздела можно назвать вывод Ю.М. Солозובה: перед Евразией две альтернативы:

1) периферийная интеграция в ЕС или в Китай в качестве сырьевого придатка;

2) создание своего полюса силы в центре Евразии (С. 373).

Следующий раздел касается геополитики США. Здесь акцент сделан на американской идее, образе, мифе, подаваемых как через международные организации, так и посредством СМИ, Интернета ...

А.Г. Дугин, к примеру, в своей публикации, рассуждая о «теории заговора» отмечает: вместо того, чтобы заниматься мифологизацией политических процессов, лучше поинтересоваться сферой идей (С. 507). Так и с США: для понимания оси американской политики, нужно обратиться к исходным формам американской национальной идеи. Содержатся в разделе и прямо полемические материалы: статья А.Г. Дугина «Глобальный переход и его враги» и ответ американского учёного О. де Карвальо.

Почти двести страниц посвящено геополитике Европы в целом. Здесь внимание уделено как самой Европе в контексте глобальной геополитики, так отдельным её регионам (преимущественно Восточной Европе, Балканам), а также странам (Италии, Румынии, Сербии). Не забыты и отдельные малые народы в контексте геополитики своих стран (русины) и регионы (Крым).

Интересна мысль А.В. Савина о том, что демократические страны могут применять санкции друг против друга. Действительно, они порой склонны к более жёсткому внешнеполитическому курсу, нежели авторитарные государства¹.

В монографии проводится мысль, что Восточная Европа играет важную роль в раскладе политических сил. И в то же время конфликты внутри неё есть отражение борьбы между крупными политическими акторами (С. 614). А.В. Савин считает, что страны Восточной Европы могут выступить в роли посредников между Западной Европой и Россией, но только выйдя из под опеки США (С. 680). Эта мысль является характерной для многих статей сборника: любой регион сможет тогда принять участие в создании многополярного мира, когда он сменит «атлантическую ориентацию» на евразийскую, став тем самым самостоятельным. В принципе с таким тезисом можно согласиться.

¹ Миршеймер Дж. Почему мы скоро будем тосковать по холодной войне // Россия в глобальной политике. — 2008. — № 6. — С. 20.

Оправдан вывод А.А. Бовдунова: для Восточной Европы и России современные вызовы идентичны. Соответственно Россия может предложить свой «проект», иную цивилизационную альтернативу для Восточной Европы, нежели США (С. 642). Возможности для этого есть¹, необходима воля российского руководства и продуманная программа действий, а также проект, который позволил бы «вернуться» России в Европу, после её «бегства» в 1991 г.

Особенно много (5 статей) материалов представлено по Украине. Что не является случайным и по актуальности темы и по той роли, которую Украина и Восточная Европа в целом играют в наше время.

Латинской Америке в коллективной монографии уделено меньше внимания. В начале раздела даются два обзора ситуации на континенте (статьи Л.В. Савина и А. Буэлы). Если у Л.В. Савина акцент преимущественно делается на политических процессах, происходящих на континенте, на взаимоотношении Латинской Америки и США, то А. Буэла также рассматривает и геополитический потенциал континента.

Л.В. Савин подчёркивает значимость региона, считая, что альянс основных центров Евразии с Латинской Америкой в противостоянии с США станет выходом на новые рубежи мировой геополитической системы (С. 762). Ростками такой системы становятся ШОС и БРИКС. Возможно расширение данного формата за счёт присоединения к ним группы АЛБА².

Представлены в разделе и материалы по Венесуэле, Мексике, Боливии и Бразилии.

Существенное место в коллективной монографии уделяется и исламскому миру (220 с лишним страниц). Хотя составители выделили здесь 4 основных направления (волнения в арабском мире, Сирия, Иран, Турция), в целом все материалы можно считать единым компонентом. Предваряют раздел две большие статьи А.Г. Дугина о геополитике арабского мира и «цветных революциях» в этом регионе. По мнению философа, перед современным арабским миром встали две насущные задачи:

- 1) формирование своей геополитической школы;
- 2) создание своего «большого пространства» (С. 825, 835).

Большое внимание в монографии уделяется «арабской весне». Исследователи (А.Г. Дугин У. Энгальд Л.В. Савин и др.) указывают на существенную роль США в данном процессе, применяющих в т.ч. и стратегию «управляемого хаоса». Только последствия этого хаоса не всегда предсказуемы. Хотя есть авторы (Г.

¹ Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. — М., 2009. — С. 451; Орлик И.И. Восточная Европа в стратегии НАТО // Свободная мысль. — 2009— № 4. — С. 139.

² Комлева Н. А. ШОС — поиск глобального равновесия // Геополитика и безопасность. — 2009. — № 2-3. — С. 98.

Ярон), считающее, что события на Ближнем Востоке ведут к закату американского доминирования в этом регионе (С. 934).

Ситуация в Сирии представлена тремя материалами: рассуждением А.А. Кузнецова о развязывании гражданской войны в Сирии, выступлением посла этого государства в России и статьёй Л.В. Савина, в которой даётся характеристика сирийской оппозиции. Оценки Л.В. Савина совпадают с мнением большинства экспертов по Сирии о характере противостоящих сирийской армии вооружённых формирований.

«Иранская тема» открывается статьёй А.Г. Дугина, обосновывающего необходимость стратегического альянса Россия-Иран. Многие аргументы выглядят убедительными. Тем более, что и другие аналитики указывают на важность такого союза¹.

Приводится в разделе и интервью с послом Ирана в России. Три материала (Л.В. Савина, Г. Ярона и А.И. Новгородовой) посвящены главным образом ситуации вокруг Ирана и деятельности администрации США. Интересной представляется мысль о возможном энергетическом альянсе между Японией и Ираном. Л.В. Савин приводит убедительные аргументы в пользу такого сценария. Добавим, что у этих стран может быть посредник в лице Индии. Последняя активно развивает контакты с обеими странами.

Больше всего материалов в «исламском разделе» уделено Турции, что не удивительно. Во-первых, она всё более заявляет о себе как региональной державе. Во-вторых, внутри страны усиливается противоборство минимум двух сил («западников» и «исламистов»), хотя к ним ещё можно добавить третью — националистов. В предлагаемых статьях даётся подробный анализ геополитического положения Турции и внутривластной ситуации, а также краткий исторический экскурс. Общий вывод для большинства публикаций по Турции: страна в большей мере сможет реализовать свои возможности, если откажется от политики атлантизма и обратится к евразийству. В связи с последним авторы (напр. Л.В. Савин) не исключают относительного улучшения российско-турецких отношений (См. напр.: С. 1020-1021), признавая при этом и существующие противоречия.

Последний раздел представляет Китай. Здесь также даётся подробный геополитический анализ страны. Л. Молдин и Л.В. Савина подробно анализируют разнообразные факторы геополитики Китая (географический, социально-экономический, коммуникационный, политический и т.п.).

Интересно сравнение американского политолога Л. Молдина Китая с островам. Действительно, с глубокой древности Китай формировался как замкнутый мир, окружённый с разных сторон Тихим океаном, горами, джунглями бассейна

¹ См. напр.: Хатунцев С.В. Иран и перспективы новой войны. — <http://izvestia.ru/news/524683>; Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. — М., 2010. — С. 483-489.

реки Меконг и степью с немногочисленными но опасными с соседями. Из всех факторов, способных дестабилизировать Китай, он выделяет в первую очередь социально-экономический, от решения которого многое зависит (С. 1065).

А.В. Савин, также разбирая факторы геополитики Китая, преимущественно остановился на его геостратегии. Китайская национальная идентичность разбирается в статье В.В. Кочеткова и М.П. Лымарь.

Взаимоотношения Китая и соседей в свете проблемы дефицита воды представлены в материале К. Болтона. Интересны рассуждения автора о формировании нового территориального блока — АНЗАК (Австралия, Новая Зеландия и ряд островов Тихого океана). Не случайно, и отечественные авторы (Ю.В. Яковец, С.В. Хатунцев) указывают на формирование океанической цивилизации (термин Ю.В. Яковца).

Американский политолог Т. Барнетт в своей статье доказывает, что запросы Китая не соответствуют его возможностям и для США «Поднебесная» не представляет серьёзной конкуренции (С. 1107). В последнем материале рассматривается гонка вооружений в Восточной Азии.

Таким образом, перед нами труд, охватывающий основные проблемы современной геополитики и международных отношений. Несмотря на наличие разных оценок, в книге преобладает определённый подход. С ним можно спорить, не соглашаться, но перед нами схема, для противопоставления которой нужно предложить свой взгляд на происходящее.

Помимо методологии в монографии дан богатый фактический материал по разным регионам, формирующий представление о происходящем, высказываются интересные, оригинальные идеи. Со многими наблюдениями и выводами авторов можно согласиться.

К достоинствам рецензируемой работы можно отнести привлечение большого количества авторов: российских и зарубежных, остепенённых и начинающих. Читатель может сопоставить взгляды на события отечественных и зарубежных исследователей.

Но как любой труд, данная монография вызывает вопросы, замечания. К сожалению, книга очень массивна и порой неудобна для чтения: она может легко развалиться и тяжёлая. Хотя понятно желание составителей сборника дать как можно больше материала, и, по своему, это выглядит оригинально.

Несмотря на популярность геополитики, о которой пишут составители сборника, есть и другая тенденция: дисциплина убирается из учебных программ в регионах.

Есть вопросы и по размещению материалов. На наш взгляд, публикацию А.Г. Дугина «Евразийский завет и геополитика Турции» (С. 944) логичнее поместить в первый раздел сборника, так как в ней даётся подробное разъяснение некоторых основ методологии евразийства.

Украина и Белоруссия — части некогда единого постсоветского пространства. Наверное имело смысл их добавить в раздел по Евразийскому союзу а не оставлять в разделе по Европе. Тем более, что «европейский» параграф оказался немного раздутым.

В книге нет раздела по Индии — восходящему гиганту Южной Азии. Отсутствует и Пакистан — одна из ведущих стран исламского мира. Однако перед нами не учебник, где все разделы должны быть представлены а научное издание. Возможно, что одной из причин явился и большой объём книги. Тем более это — 1-й выпуск, предполагающий продолжение.

Есть материалы, вызывающие полемику. В статье греко-канадского политолога Д. Кицикиса «Роль Промежуточного региона в глобальной войне» (С. 146) рассматриваются проблемы указанного в заглавии феномена (термин разработан и предложен самим автором), но почему-то не даётся пояснения, что это такое, каковы его очертания? Потом уже по ходу дела становится понятным, что речь идёт о Ближнем и Среднем Востоке (а также Греции). И сразу возникают вопросы: а почему ещё только Китай относится также к Промежуточному региону. По каким критериям автор выделил два этих региона? Ведь к т.н. Промежуточным регионам можно отнести и Восточную Европу, Латинскую Америку. На наш взгляд, более разработанную концепцию всё-таки предложили В.Л. Цымбурский и С.В. Хатунцев, создавшие теорию Великого Лимитрофа.

Автор также пишет, говоря о языке православной цивилизации: «Греческий язык, а не русский язык является главным языком цивилизации, поскольку он признан всем миром, а не только Промежуточным регионом» (С. 152). Но русский язык — один из 5 мировых.

В коллективной монографии есть ещё статья Д. Кицикиса «Геополитика Греции и Промежуточный регион» (С. 596), в которой автор поясняет некоторые моменты (хотя и противоречит немного тому, что было написано на стр. 146). Может тогда стоило сначала дать статью «Геополитика Греции»?

Полемику вызывает и статья О. де Кавальо «США и новый мировой порядок». Крайне упрощённым представляется схема трёх сил, противостоящих друг другу в мире: американский бизнес, русско-китайская бюрократия и исламские религиозные радикалы (С. 532-533). Бездоказательные обвинения по поводу русских агентов, которыми наспигована Америка, напоминают более пропагандистскую риторику (С.537).

Заявление автора о том, что СССР ещё в 1950-х гг. посадили США на кокаин, а теперь расхлёбывают заваренную ими кашу (С. 536), также выглядят странно. Данная риторика более напоминает книгу П. Бьюкенена «Смерть Запада», где в современном разложении Евроатлантики обвиняются только «коварные марксисты». Будто бы не было эпохи Возрождения и Просвещения с их чрезмерным культом чувственности, доходящим, в т. ч. и до половой

распушенности. Для любой цивилизации характерен кризис, упадок культуры, сопровождающийся моральной деградацией. И США здесь не стали исключением, как, к сожалению, и Россия.

Вызывает также удивление позиция автора: Америка может считать себя истинно христианской страной, а у России такого права нет. Автор фактически демонстрирует т.н. «оборонное сознание», за которое как раз американцы часто любят обвинять российскую элиту. Поиск везде врага, выставление своей страны как жертвы мирового заговора (С.540). Автор создаёт или пересказывает чьи-то мифы, опускается до обвинений и полемизировать с ним бесполезно.

Есть также вопросы и в области методологии к составителям сборника. С одной стороны евразийская школа отстаивает идею многополярности мира, его многообразия и уникальности, протестует против навязывания всему человечеству стандартов одной цивилизации.

В то же время составители сборника рассматривают мировую политику через призму столкновения Суши и Моря, Традиции и Модерна. Но не загоняется ли таким образом всё многообразие мира в эту схему: Суша-Море? На наш взгляд, всё-таки дуализм Суши и Моря относителен и не всегда точно отражает расстановку сил.

А.В Савин верно пишет, рассуждая о демократических государствах: «внутренние ценности и приоритеты могут перевесить общие ценности и нормы, разделяемые с другими государствами, а продвижение национальных интересов в дальнейшем привести к конфликту» (С. 673-674). Но нельзя ли также сказать применительно к ситуации противостояния Моря и Континента? Почему интересы Континента или Моря должны быть важнее для элиты, нежели свои национальные? И почему национальные интересы страны должны отождествляться именно с «евразийскими» либо с «атлантистскими»?

Здесь много и иных вопросов. Если в мире противостоят две основные силы: атлантизм и евразийство, то куда, к примеру, отнести Африку или Латинскую Америку? Это Океан или Континент?

Китай стремится стать морской цивилизацией, активно строит флот. Россия – СССР долгое время также была морской державой. Но почему мы её должны всё-таки относить к континентальному государству?

Есть вопросы и по другим странам. С Ираном мы конечно же можем сотрудничать. Но его элита стремится к восстановлению Персидской империи и не приведёт ли это к конфликтам с Россией? Ведь со временем наши интересы могут пересечься в Закавказье и в Центральной Азии. Такая же ситуация и с Турцией.

Можно согласиться с А.Г. Дутиным, С.В. Хатунцевым, другими аналитиками, считающими, что вполне реальны экономические связи между странами, даже внешнеполитическое взаимодействие. Но геополитические интересы Турции

устремлены на Балканы, Кавказ, Крым, в Центральную Азию. Не усилит ли в будущем это противоречия между нашими государствами?

В целом, монография производит хорошее впечатление. Книга удалась и будет полезна как преподавателям и студентам, так и всем интересующимся международными отношениями. И, надеемся, издание подобных сборников продолжится.